

Фэн Ваншу удивленно посмотрела на Цзяляня.

— Войну нельзя избежать, и невозможно предсказать, каковы будут последствия. Если нет... Нет, этого «если» не существует, — Цзялянь начал, но затем сам оборвал свою мысль.

Фэн Ваншу совершенно не понимала, о чем думал Цзялянь, и потому продолжила скучать, начав анализировать высшие техники.

Не было выбора — за последние дни она настолько заскучала, что разобрала все магические контуры «Бедствия Дракона» и даже завершила ранее отложенные модификации. Теперь, помимо того, чтобы придумывать новые техники, она могла только анализировать высшие техники школы иллюзий, которые скопировала у Афрот.

До рассвета на карте не было никаких изменений в положении Сигмы, но когда грозовые тучи приблизились, и стал виден золотой силуэт дракона, Сигма наконец двинулась.

Фэн Ваншу встала. В этот момент Цзялянь все еще стоял рядом с ней, закрыв глаза, словно отдыхая.

— До того, как дракон подойдет, еще есть время.

Действительно, время было, но она вовсе не собиралась отступать.

— Сигма.

Эти три слова заставили Цзяляня нахмуриться.

— Сигма до сих пор не появилась. Позже ты отступишь вместе с другими магами. Проблему Сигмы обсудим после битвы.

— Она приближается. Она ищет дракона. Она все еще не отказалась от своей великой цели — мира во всем мире, — Фэн Ваншу произнесла это с такой иронией, что сама почувствовала, как у нее свело зубы. Мир во всем мире? Если бы Сигма просто исчезла, мир бы стал спокойнее.

— Откуда ты это знаешь?

— Метка. Я поставила на нее метку перед тем, как убить. После воскрешения она не смогла избавиться от нее, и в пределах определенного радиуса я могу отслеживать ее координаты, — Фэн Ваншу говорила это, не моргнув глазом. На самом деле, она не совсем врала, ведь на карте ярко-красный треугольник, обозначающий Сигму, был явным свидетельством.

Сигма, даже умерев и увидев, на что способен дракон, все еще не отказалась от своей великой цели?

Цзялянь невольно вздохнул.

— Если можешь отслеживать ее, то лучше устранить Сигму сейчас. Иначе, если дракон снова разъярится... — Цзялянь не закончил предложение, но Фэн Ваншу уже поняла, что он имел в виду.

— Поняла. Пора действовать.

Фэн Ваншу улыбнулась, но ее улыбка быстро исчезла. На карте Сигма внезапно переместилась ближе к ослабляющим массивам.

— Среди нас есть предатель.

— Что?

— Сигма телепортировалась к нам, — Фэн Ваншу уже собиралась спрыгнуть с дерева, как вдруг услышала голос Сигмы, специально усиленный магией.

— Лилит! Я не знаю, какие у нас были разногласия, но я прошу тебя встретиться со мной наедине. Мне нужно поговорить с тобой!

Ее голос был настолько громким, что даже гром вдалеке на мгновение стих, прежде чем снова разразиться.

Фэн Ваншу посмотрела на Цзяланя и развела руками. Цзялань был свидетелем того, как она убила Сигму, и она никогда не называла своего имени. Но теперь Сигма четко произнесла его, что не могло не означать, что среди магов был предатель.

Особенно если учесть, что этот маг должен был видеть ее и знать ее имя.

Не трудно было догадаться, что это был кто-то из Тринадцати Последовательностей.

Лицо Цзяланя стало мрачным.

Это означало не только то, что Сигма знала об их стратегии, но и то, что она знала, что у Фэн Ваншу есть способ разорвать ее связь с внешним миром. Это было настоящим бедствием.

Фэн Ваншу, однако, не была обеспокоена, так как она не раскрыла ничего, кроме одной функции. Самое главное — она не раскрыла, что ее ментальное поле могло активироваться мгновенно.

— Лилит! Я просто хочу поговорить! — Сигма снова закричала, на этот раз еще громче, что вызвало рев дракона, находившегося неподалеку.

Черт возьми, она ведь не глухая! Дракон был рядом, а Сигма все кричала.

Чтобы предотвратить ускорение битвы из-за Сигмы, Фэн Ваншу пришлось выйти вперед раньше времени. Она уже собиралась спрыгнуть, но Цзялань остановил ее.

— Ты можешь не идти.

Кто знает, о чем именно Сигма хотела поговорить.

— Я пойду. Я не могу справиться с драконом, но это не значит, что я не справлюсь с Сигмой, — с этими словами Фэн Ваншу спрыгнула с дерева, активировав двигательную установку в момент приземления.

Пройдя через густую листву, она увидела Сигму, стоящую на земле.

Фэн Ваншу не стала приземляться, а просто смотрела на Сигму сверху вниз.

— Ты пришла, — Сигма улыбнулась, и почему-то Фэн Ваншу почувствовала в ее обычной улыбке что-то странное.

— Ты знаешь, зачем я тебя искала? — вопрос Сигмы чуть не заставил Фэн Ваншу рассмеяться.

Откуда ей знать, почему Сигма, вместо того чтобы заняться драконом, решила пойти за ней?

— Ты наверняка не знаешь. Я искала тебя несколько дней, и если бы мой соратник не указал на твое имя и то, что ты приемная дочь Цзяляня, я бы до сих пор не нашла тебя, — в голосе Сигмы даже звучала какая-то обида.

Она что, винила ее в том, что она не назвалась перед убийством?

Фэн Ваншу слегка наклонила голову, ей совершенно не хотелось слушать все это.

— Твоя цель.

— Я знаю, что ты хочешь убить меня, но у тебя не получится. Мой соратник сказал мне, что ты утверждаешь, что можешь разорвать связь между мной и моими двойниками? Насколько я знаю, никакая магия не может этого сделать, — улыбка Сигмы стала шире. — Ты не можешь разорвать связь между мной и моими двойниками. Ты знаешь, сколько у меня двойников? Ты даже не поверишь — их двенадцать. Если ты убьешь меня сейчас, через несколько минут я вернусь.

Сигма явно была невежественна. Даже если не учитывать ее ментальное поле, Фэн Ваншу могла перечислить несколько техник и косвенных способов, чтобы изолировать Сигму от этого мира. Манера речи Сигмы и ее подход всегда казались Фэн Ваншу глупыми и смешными, а теперь к ним добавился еще один ярлык — невежество.

Она никогда не любила давать своим противникам возможность разглагольствовать, но сейчас она действительно хотела дать Сигме этот шанс, просто потому что ей было любопытно, что та скажет.

Сигма, будь то в мире «Бедствия Дракона» или среди испытуемых, выделялась своей риторикой о мире и справедливости. Честно говоря, она видела подобные рассуждения только в Звездной сети межзвездного пространства.

Особенно забавно было то, что Сигма совершенно упустила из виду одну важную деталь.

— Если я убью тебя, и ты воскреснешь через несколько минут, то после двенадцати раз ты окончательно умрешь, верно?

— Даже если это будет настоящая смерть, она будет иметь ценность. Моя смерть сама по себе не имеет значения, но когда ей придают особый смысл, она становится ценной, — на лице Сигмы появилось выражение сострадания, которое напомнило Фэн Ваншу о жрецах в Башне Магии. — Если ты уверуешь в мир и справедливость, откажешься от зла и встанешь на путь света, то моя смерть будет иметь ценность. Ты очень сильна, и если ты станешь защитницей справедливости, то будешь полезнее, чем двенадцать таких, как я.

Отказаться от зла и встать на путь света? Фэн Ваншу было немного странно слышать это. Как Сигма решила, что она злая? Да, она была в Фракции Зла, но до сих пор она не убивала ради убийства и никогда не испытывала удовольствия от этого.

Она не отрицала, что была готова пойти на многое ради выгоды, но если бы не давление миссий или противостояние фракций, что могло заставить ее отказаться от солнечных пляжей, красавиц и... нет, это было человеческое предпочтение. Ей больше подходили данные, звезды и Фэн Сихэ. Зачем ей отказываться от всего этого ради того, чтобы терпеть таких, как Сигма?

Фэн Ваншу внешне сохраняла спокойствие, но Сигма была уверена, что ее слова подействовали.

<http://bllate.org/book/16829/1549146>